

Бурятские народные сказки

Меткая стрела

Мээл-батор всю свою долгую жизнь состязался в борьбе со многими удалыми и сильными баторами, но никогда его спина не касалась земли – никто не мог его побороть. Родной народ батора гордился его силой, умом и смекалкой. По соседству жил другой молодой, но хвастливый и завистливый батор Ээлэн. Нападать на чужие земли, отбивать чужой скот было первым занятием этого батора.

Прослышав о силе и славе Мээла, хвастливый батор решил сразиться с соседом. Для этого он собрал триста воинов и двинулся с ними на родину батора Мээла. Прибыв с войском на границу, Ээлэн-батор через посыльного известил старого батора:

«Ты, когда-то, говорят, побил моего отца. Поэтому я пришел к тебе с войною. Молодой щенок всегда зубаст – молодой батор всегда силен. Попробуй устоять против меня. Жду ответа до следующего солнца, после этого сразу наступаю»...

Мээл-батор спокойно, как и подобает его годам и опыту, принял дерзкий вызов и, в свою очередь, прислал ответ через посыльного:

«Если хочешь меряться силами – попробуем».

Получив ответ, Ээлэн-батор сердито пробурчал:

– Ага, значит, ты не жалеешь свои гнилые желтые кости – и поставил в широкой степи Шамша много войлочных юрт и стал ждать рассвета.

В ту же ночь Мээл-батор двинулся в поход против врага. Самое удивительное было то, что старый батор шел на битву без войска. Он взял с собой только один любимый костяной лук и одну хорошо оперенную стрелу с железным наконечником. А также пригласил с собой одного лучшего наблюдательного охотника-следопыта. Вот и все войско опытного Мээл-батора.

Старый батор и его разведчик долго шли по широкой степи Шамша, прислушиваясь к ночным шорохам травы. Наконец, они увидели множество огней. Сколько их было, трудно подсчитать, как нельзя подсчитать большой табун лошадей, сбившийся в кучу среди степи. Это горели костры, разведенные воинами Ээлэн-батора.

– Много войска привел батор чужой земли. Справимся ли? – спросил охотник-следопыт, с тревогой поглядывая на желтые огни костров, которых не подсчитать самому опытному табунщику или чабану.

– Попробуем, – загадочно улыбнулся славный батор, – хорошие собаки-овчарки не считают, сколько волков напало на отару овец, а хватают за горло вожака волчьей стаи, которая после того разбегается... Слушай старого батора – иди в широкую степь Шамша, где горят костры воинов чужой земли. Там, среди многих юрт, найди самую большую, самую богато украшенную юрту. В ней, я думаю, отдыхает сам Ээлэн-батор. Скажи ему, что я прошу у него на трубку табаку, так как, торопясь в поход, забыл дома кисет. А сам в это время примечай, каков из себя чужой батор, сколько вершков его тело в длину и ширину, в каком месте своей юрты он постоянно сидит, поедая жирную баранину. Потом найдешь меня на той, северной горе и расскажешь, что видел. Иди, мой друг смело...

Вскоре разведчик был среди многих войлочных юрт. И увидел самую большую и богато украшенную юрту, остроконечную, из белого войлока. Когда он подошел к юрте, то услышал могучий голос, доносившийся из-за белого войлока. Разведчик смерил глазами размеры юрты. Высота ее была больше восьми шагов, ширина – больше шестнадцати. Стража пропустила разведчика в юрту, так как он был без оружия и хорошо объяснил, зачем пришел к чужому батору. Ээлэн-батор сидел на белых войлоках прямо под дымоходом, упершись плечами в скаты юрты. По обеим сторонам великана в двух больших котлах кипел желтый чай. У каждого котла работало четверо слуг. Они подавали батору чай чашку за чашкой, которые он осушал до дна одним

могучим глотком.

Разведчик поздоровался, сказал:

– Наш батор просил у тебя для знакомства табаку. Торопясь в поход, он забыл свой кисет дома.

– Значит, решил старый верблюд воевать, – усмехнулся Ээлэн-батор, – ну что ж, передай ему мой табак: пусть еще раз покурит перед смертью, пока у него не почернел живот.

И великан отсыпал из своего кисета крепкий красный табак.

Разведчик вернулся к своему батору, который поджидал его на северной горе, и подробно передал обо всем, что видел. Не забыл передать и хвастливые слова батора чужой земли.

– Вот он какой, – спокойно улыбнулся Мээл-батор, – Ну, что ж, посмотрим, чей живот вперед почернеет...

И он обратился к разведчику-следопыту:

– А теперь, мой друг, возвращайся обратно, но уже ползи, чтобы не заметила стража Ээлэн-батара. Я думаю, он съел много баранины и до сих пор пьет свой желтый чай. Думаю, выпьет еще ведер десять, пока не завалится спать. Надо торопиться, пока он сидит, подперев плечами потолок своей юрты. Подползи к юрте Ээлэ-батара с северной стороны и высеки огнивом искру как раз напротив спинного хребта чужого великана. После этого быстро отбеги в сторону, потом послушай, что будет в юрте...

Ночь стала еще темней, когда следопыт вернулся к войлочным юртам врагов. Стражники стояли через каждые десять шагов, перекликаясь между собой зычными голосами. Но ловкий следопыт-охотник прополз на животе между стражниками так, что не сломал и одного сухого стебелька в траве. Он подошел к высокой юрте с северной стороны, достал огниво и высек искру как раз напротив спинного хребта великана, который по-прежнему сидел в своей юрте, глотал чай и разговаривал громоподобным голосом. Как только блеснула искра, высеченная огнивом, разведчик отскочил в сторону и в тот же миг услышал могучий свист стрелы. Она прилетела со стороны северной горы, где сидел Мээл-батор. Стрела пронзила белую кошму высокой юрты и в тот же момент разведчик услышал внутри юрты страшный голос великана:

– Довольно! Не время пить чай. Чувствую в своей спине острое и холодное железо. Откуда оно? Бейте тревогу!

Раздался рев трубы. Немедленно в стане пришельцев поднялся шум, крики испуганных людей, ржание лошадей. Костры погасли, и в полной темноте воины сшибали друг друга, садились вместо боевых коней на коров, хватали вместо копий и стрел поленья дров, надевали на головы вместо шапок котлы, в которых всю ночь варили мясо награбленных коров и овец...

Пользуясь суматохой, смелый разведчик-следопыт покинул стоянку чужого войска и явился на северную гору к Мээл-батору. Тот выслушал его рассказ и спросил:

– Твой глаз и рука не знают ошибок? Ты высек искру своим огнивом точно против спинного хребта хвастуна?

– Да, мой глаз и рука ошибок не знают, почтенный батор, – скромно ответил знаменитый охотник-следопыт.

– Довольно! Верю тебе. Моя стрела летела с большой силой и меткостью. Она сделала свое дело. Враг больше не придет.

И двое славных, преисполненных радостью баторов спустились с северной горы в теплую ложбину. Тут они развязали свои походные мешки. Сварили самое лучшее мясо. Выпили самое крепкое и душистое архи. Потом легли спать. Наступило утро. Свежий северный ветер угонял остатки черных туч в ту сторону, откуда пришел со своим войском хвастливый Ээлэн-батор – любитель войн и чужого добра.

– Поднимись на тот холмик и посмотри, что делают наши враги, – сказал верному разведчику

Мээл-батор.

Тот поднялся на холмик.

– Вижу, что юрты разобраны, и воины чужой земли уходят туда, откуда пришли. На месте стоянки остались только пепельные круги от костров да большой рыжий верблюд. Он лежит возле того места, где была высокая юрта чужого батора.

– Посмотрим, какого верблюда они бросили там, – усмехнулся Мээл-батор и вместе с разведчиком направился к стоянке врага. И тут оказалось, что лежит в степи не большой рыжий верблюд, а сам умирающий Ээлэн-батор. Он слишком тяжел, а потому воины, в панике спешившие на юг, бросили своего вожака на съедение волкам.

Баторы-враги, никогда до этого не выдавшие друг друга, встретились глазами. Ээлэн-батор приподнялся на локтях с земли и глухо сказал:

– Седой батор, я много слышал о тебе. Говорят, что в борьбе с сильнейшими твоя спина никогда не касалась земли. Это твоя стрела, пущенная с вершины северной горы, пронзила мою спину? Ты стар годами, и я подумал, что твои руки и глаза тоже постарели. И в этом я просчитался. Почему ты решил убить меня с дальнего расстояния?

– А почему ты пришел сюда издалека? Ты искал моей смерти, а нашел свою, – ответил Мээл-батор.

– Я человек молодой, мне еще надо бы пожить на золотой земле.

– Если ты хотел жить на золотой земле, так почему не жил на своей земле, а хотел отнять мою землю? Или тебе тесно стало на золотой земле?

– Допустим, ты прав, седой батор. Но ты был неправ, когда пустил свою стрелу ночью, издалека, сквозь кошму моей юрты. Это не по правилам битвы...

Мээл-батор рассмеялся.

– Когда ты напал на нашу землю, ты разве спрашивал нас, нападать тебе или нет? И разве после того мы будем советоваться с тобой, как нам убить тебя?

Ээлэн-батор, не найдя что ответить, закрыл глаза.

– Вынь свою стрелу... – попросил он Мээл-батора.

Седой батор вынул стрелу из спины пришельца, после чего тот испустил дух.

Так славный Мээл-батор одним могучим и метким ударом стрелы, направленной в ночной темноте на высеченную огнем искорку, освободил землю от нашествия лютого врага.

Так рассказывают об этом старики.